

RUSSIAN A2 – STANDARD LEVEL – PAPER 1 RUSSE A2 – NIVEAU MOYEN – ÉPREUVE 1 RUSO A2 – NIVEL MEDIO – PRUEBA 1

Tuesday 3 May 2005 (morning) Mardi 3 mai 2005 (matin) Martes 3 de mayo de 2005 (mañana)

1 hour 30 minutes / 1 heure 30 minutes / 1 hora 30 minutos

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Section A consists of two passages for comparative commentary.
- Section B consists of two passages for comparative commentary.
- Choose either Section A or Section B. Write one comparative commentary.
- It is not compulsory for you to respond directly to the guiding questions provided. However, you may use them if you wish.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- La section A comporte deux passages à commenter.
- La section B comporte deux passages à commenter.
- Choisissez soit la section A, soit la section B. Écrivez un commentaire comparatif.
- Vous n'êtes pas obligé(e) de répondre directement aux questions d'orientation fournies. Vous pouvez toutefois les utiliser si vous le souhaitez.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- En la Sección A hay dos fragmentos para comentar.
- En la Sección B hay dos fragmentos para comentar.
- Elija la Sección A o la Sección B. Escriba un comentario comparativo.
- No es obligatorio responder directamente a las preguntas de orientación que se incluyen, pero puede utilizarlas si lo desea.

2205-2059 7 pages/páginas

Выберите Секцию А или В.

СЕКЦИЯ А

Сравните и проанализируйте следующие тексты.

Рассмотрите сходства и различия между текстами и их темами.

В своем комментарии проанализируйте использование автором таких приемов, как композиция, тон повествования, образность, а также другие художественные средства, необходимые для раскрытия основного замысла. Ответы на предложенные наводящие вопросы не являются обязательными. Однако вы можете использовать их в качестве отправного пункта для сравнительного анализа.

Текст 1 (a)

10

15

20

25

Каждые две минуты мимо моего окна на высоте четвертого этажа с грохотом проносится поезд городской железной дороги. Я его не вижу, но каждые две минуты слышу его грохотанье, то замирающее, то нарастающее вновь. Каждые две минуты.

Это артерия огромного Берлина с его шестью миллионами жителей, лабиринтами улиц, домов, стен, крыш, асфальтовых мостовых, гудящих трамваев, свистящих автомобилей. Внизу под мостовой туннели подземной дороги, где тоже каждые две минуты проносятся поезда. Кто-то суровый и неумолимый, как судьба, гонит по этим артериям холодную и тяжелую кровь каменного гиганта...

Окно мое выходит в садик, чахоточный берлинский садик среди каменных глыб домов. Уже два года я смотрю в окно. Каждую весну две липы распускают здесь молодые лакированные листочки. Они трепещут все лето и жадно ловят жидкие блики редкого солнца. А зимой под свинцовым небом они кажутся жалкими и покинутыми.

Напротив стена — высокая, узкая, безучастная ко всему на свете каменная стена. Весной и летом, цепляясь за ее бугорки, жадно напрягаясь, по ней взбирается вверх плющ. На каменных стенах берлинских лабиринтов, в глуши садиков-двориков, этот вьющийся плющ — любимое растение берлинцев. А кругом крыши, стены, окна. Жутко одинаковые, жутко молчаливые. Не услышишь песни. Не зазвенит нигде смех, но и не застонет нигде печаль. Холодная, жуткая тишина Берлина!

Когда высунешься из окна, то увидишь синее небо. Куда-то мчатся облака. И когда слышишь в эту минуту грохочущий поезд, то сердце, как птица, вдруг рванется за этим поездом. В даль, в синюю даль леса, в молчаливую тишину полей, где не слышно, как среди гула и грохота льется по артериям холодная и тяжелая кровь Берлина...

Бюргерство, вздыхая о прошлом, любит посещать Потсдам. Здесь парк с могучими аллеями лип, дубов, платанов. Светлые лужайки, цветочные газоны, мраморные статуи Диан и Венер, фигуры маркиз и жеманных пажей, конные статуи Фридриха Великого. Наверху — дворец Сан-Суси, жеманное и кокетливое создание французского рококо, чудом перенесенное сюда в суровую эпоху Фридриха Великого. Все здесь дышит стариной. И в нынешний век, век доллара, ликерных королей и биржевых сенсаций, жеманный парк Сан-Суси кажется забытой дорогой игрушкой королевского дофина.

Отрывок из очерка Тангейзера «Берлин на траве», 1923.

Текст 1 (b)

10

15

20

Расцвет интереса к изучению образа города пришелся на 50-60-е годы. Период массовой урбанизации, когда во всем мире наблюдался стремительный рост числа горожан, обозначил изменение отношения к городу — он перестал быть местом эпизодических посещений, превратившись для большинства населения в среду повседневной жизни. Такое же превращение постигло и образ города: его художественное описание теперь предназначалось для путешественников и экскурсантов, а в восприятии местных жителей образ города раздробился и трансформировался в обыденный. Отдельные участки городского пространства выделились в качестве самостоятельных единиц, а массовая культура стала тиражировать наиболее популярные из них, создав стереотипы привлекательной городской среды.

Москва долгое время служила моделью планового городского развития. Здесь были сформулированы и реализованы градостроительные идеи, социальную суть которых можно определить как стремление к рационализации и оптимизации жизни людей для обеспечения наилучших условий развития производства и общества. Москва представляла собой гигантскую лабораторию по разработке и реализации урбанистических идей. Возводимые административные здания подавляли своими размерами и величием. Скульптуры рабочих, шахтеров, колхозников украсили фасады и крыши зданий, мускулистые полуобнаженные «герои-современники» встали у арок, дополняя массивные колоннады. Влияние антиплюрализма сказалось и на облике города, который постепенно утрачивал свою индивидуальность, на смену прежней живописности Москвы пришел униформизм. Особенно отчетливо это проявляется по мере удаления от центра. Современная периферия города представляет собой обширное аморфное пространство, заполненное типовыми домами.

За этой унификацией стояла идеология общества потребления. Результат ее внедрения
в градостроительство развитых капиталистических стран также привел к обезличиванию городской среды, но масштаб преобразований все же не сравним с унификацией, пережитой советскими городами. Приоритет общего над частным, коллектива над личностью привел к несоответствию образа жизни людей и среды. В городе активно развивались общественные пространства — стадионы, площади для парадов, транспортные магистрали, метро, различные центры партийной и профсоюзной жизни. Особое значение приобретают фасады зданий и парадные проспекты, скрывающие серую монотонность внутренних кварталов, замусоренность дворов с их грязными подъездами, разбитыми стеклами и плохо закрывающимися дверьми. Эта разница между парадным и обыденным стала одной из наиболее существенных черт образа Москвы.

Отрывок из путеводителя по Москве О. Вендиной «Город Москва. Образ города, не похожий на портрет», 2003.

- К какому стилю речи принадлежат данные тексты?
- В каком из текстов ярче проявляется авторская оценка изображаемого?
- Какие художественные приемы подтверждают наличие или отсутствие в текстах субъективной авторской оценки?
- Какой из текстов более экспрессивен и почему?

СЕКЦИЯ В

Сравните и проанализируйте следующие тексты.

Рассмотрите сходства и различия между текстами и их темами.

В своем комментарии проанализируйте использование автором таких приемов, как композиция, тон повествования, образность, а также другие художественные средства, необходимые для раскрытия основного замысла. Ответы на предложенные наводящие вопросы не являются обязательными. Однако вы можете использовать их в качестве отправного пункта для сравнительного анализа.

Текст 2 (a)

5

10

15

20

«Всё, о Люцилий, не наше, а чужое, только время — наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую, вдобавок, может отнять у нас всякий, кто этого захочет... Люди решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которую нельзя возвратить обратно при всём желании». Так писал Сенека в самом начале нашей эры, в 50 году от Рождества Христова.

Древние философы первыми поняли ценность времени — они наверняка ещё до Сенеки пробовали как-то обуздать время, приручить, понять его природу, ибо и тогда оно угнетало своей быстротечностью.

Однако мы по своему самомнению уверены, что у древних времени девать было некуда. Что они, со своими солнечными, водяными и песочными часами, измерять его как следует не умели, а значит, и не берегли. Прогресс — он ведь к тому сводится, по мнению делового человека, чтобы сэкономить этому деловому человеку время. Для этого деловой человек из кареты пересел в поезд, оттуда — в самолёт.

Вместо писем придумали телеграммы и телефоны, вместо театров — телевизоры, вместо гусиного пера — шариковую ручку. Эскалаторы, компьютеры, универмаги, телетайпы, электробритвы — все изобретается для того, чтобы сберечь человеку время. Однако почему-то нехватка этого времени у человека возрастает.

Деловой человек наращивает скорости, внедряет ЭВМ, переделывает универмаги в универсамы, печатает газеты фотоспособом, а дефицит времени увеличивается. Не только у него — цейтнот становится всеобщим. Недостает времени на друзей, на детей, нет времени на то, чтобы думать, чтобы, не думая, постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст облетающих листьев.

Времени нет ни у школьников, ни у студентов, ни у стариков.

25 Время куда-то исчезает, его становится все меньше.

Отрывок из очерка Д. Гранина «Время», 1980.

Текст 2 (b)

5

10

15

20

25

30

Время как бы замирало, замедляя шаг. Ему, должно быть, хотелось совсем остановиться.

Но я знал, что на смену утру взойдет новый неизменный день — настолько неизменный, что все эти дни вот уже в течение недели представлялись мне одним сплошным и нескончаемым днем.

Я привык к жаркой непрерывности этого сплошного дня (ночи казались созданными только для передышки от жестокого дневного света), к его монотонному гудению, как будто в глубине земли звучала медная струна, к тому, что воздух, накаляясь, терял прозрачность и походил на твердеющее стекло, и, наконец, к тому, что синева неба была неравномерна. Она то сгущалась, то бледнела под нажимами ветра.

Говорят, что человеку время от времени полезно пожить в одиночестве. На опыте своей жизни я знал, что есть много видов одиночества. Перечислять их я не буду, но знаю, что есть одиночество в толпе и одиночество лесное, есть одиночество, сопутствующее горю, и есть, наконец, морское одиночество, зачастую близкое к состоянию безмолвного душевного подъема.

Это тот безмолвный подъем, когда человек даже враждебен всякому разговору. Он предпочитает молчать. Да что скажешь на нашем плоском языке, когда твое перегретое за день темное тело вдруг захлестнет и охладит взбитая предвечерним прибоем и ветром морская нежнейшая пена. Она будет таять на тебе, покалывая кожу пузырьками душистого газа, и прикасаться к воспаленной коже свежо и осторожно, как ветер с тех островов, где до сих пор еще, может быть, спят в земле бронзовые девственные Дианы.

А может быть, это прикосновение больше напоминает влажные после купания девичьи косы.

В морском одиночестве, в этой встрече с глазу на глаз с рокочущим простором, всегда присутствует сознание если не бессмертия, то, во всяком случае, длительных лет, которые всегда дарит нам море.

Я проводил на берегу все дни до заката. Я часто засыпал в тени большой скалы. Я читал по строчкам книги и по целым часам мог смотреть на свитки летучих облаков. Очевидно, в состав счастья входит и состояние беззаботности, отсутствие самых ничтожных тревог.

Очевидно, это именно так, потому что я был счастлив тогда. Чистый, первобытный, ничем не оскверненный свет спускался на землю, и я совершенно забыл, что такой нечаянный и огромный душевный покой, по словам людей суеверных, никогда не остается безнаказанным.

Отрывок из романа К. Паустовского «Повесть о жизни», 1955.

- Каким образом философские проблемы, рассматриваемые в текстах, способствуют раскрытию идейного замысла?
- Какой из текстов более экспрессивен и почему?
- Определите функции эпитетов в текстах. Как они помогают автору раскрыть основную идею текста?
- Сравните композиционные особенности текстов.